

Глава 40 – Никогда бы не подумал, что ты ревнивый

Есть древняя поговорка: "Земля всегда найдет применение созданному небесами".

И наш Е Цзюнь верит, что, поскольку небеса даровали его как самого младшего в семье, то его предназначение в этом мире – досаждать его старшему брату изо всех сил.

К тому времени, как Сюй Мэй спустилась вниз, Е Цзюнь уже съел большую часть еды. На столе почти ничего не осталось. Она была одета в свои обычные джинсы и водолазку. Она наблюдала, как Е Цзюнь с головой ушел в поглощение пищи.

Раньше она не обратила на него особого внимания, но теперь, заметив Е Цзюня, поняла, что с ним что-то не так. Его нос был ярко-красным, а через некоторое время он начал шмыгать носом. Он положил палочки на стол и потер шею, разминая затекшие мышцы. После этого он снова взялся за палочки, чтобы поесть. Несмотря на то, что была ранняя весна, в воздухе все еще чувствовался холод, а Е Цзюнь был одет легко.

Она подошла к нему, занятому трапезой, и положила руку ему на лоб, чтобы измерить температуру. Е Цзюнь, почувствовав холодное прикосновение ее руки, поднял голову и посмотрел на нее. Она глубоко задумалась.

– У тебя жар, Цзюнь. – Е Цзюнь приподнял брови и положил свою руку на лоб, где только что была рука Сюй Мэй. – Почему ты так легко одет?

Сюй Мэй сбегала наверх и принесла ему теплые вещи.

– Скорее переодевайся в эту одежду, – приказала она ему, отрывая его от еды и подталкивая наверх по лестнице. Она попросила служанку принести аптечку. А сама она вошла в теперь уже чистую кухню, чтобы приготовить ему имбирный чай.

Она принесла имбирный чай и лекарство в гостевую комнату наверху. Е Цзюнь как раз выходил из комнаты, когда услышал ее недовольный голос.

– Иди обратно. – Е Цзюнь нахмурился в замешательстве. – Сегодня тебе нельзя выходить из спальни.

Она загнала его обратно в комнату и заставила прилечь на кровать. Е Цзюнь был ужасно тих. Он постоянно смотрел ей в лицо со странным блеском в глазах. Сюй Мэй дала ему две таблетки жаропонижающего и обезболивающего, чтобы расслабить мышцы. Она также заставила его выпить имбирный чай прямо при ней. Он послушно выполнял ее требования.

– Не двигайся. Отдохни сегодня, иначе жар не спадет, и тебе станет хуже. – Е Цзюнь кивнул со слабой улыбкой.

Удовлетворенная его ответом, Сюй Мэй повернулась, чтобы уйти, и заметила Е Цзе, прислонившегося к дверному косяку. Когда Е Цзе увидел, как она заботится о Е Цзюне, он был очень доволен. Она излучала флюиды заботливой матери, что показалось Е Цзе забавным.

Сюй Мэй незаметно откашлялась, опустила голову и сделала шаг вперед, собираясь пройти мимо него. Но у Е Цзе были другие мысли.

Он встал у нее на пути, не давая ей пройти. Сюй Мэй не подняла глаз и шагнула в другую сторону, но Е Цзе снова преградил ей путь. Он вел себя по-детски. Сюй Мэй подняла голову,

чтобы посмотреть на него, но в тот момент, когда ее взгляд упал на его чистое лицо и убийственную линию подбородка, она подняла голову еще выше, избегая его взгляда.

Е Цзе нахмурился, когда она попыталась отвести взгляд. И так его упрямая сторона взяла верх. Воспользовавшись своим высоким ростом, он попытался заставить ее посмотреть на него. Сюй Мэй, в свою очередь, опустила голову. Е Цзе наклонился, и его лицо возникло перед ее глазами.

Подумав о том, как справиться с этим несерьезным поведением мужа, Сюй Мэй повернулась на 180 градусов. Е Цзе отошел от дверей и снова встал перед ней, открыв путь к отступлению Сюй Мэй. Она воспользовалась ситуацией и, спасаясь, побежала быстрее Усэйна Болта (легкоатлет).

- Это было очень по-детски с твоей стороны, брат, - прокомментировал Е Цзюнь, который наблюдал за их выходками, пытаясь не рассмеяться.

Веселое выражение лица Е Цзе сменилось холодным, когда он посмотрел на своего младшего брата. Е Цзюнь видел в его глазах жажду убийства. В комнате стало так холодно, что Е Цзюнь почувствовал, что вот-вот превратится в эскимо.

Е Цзе делал один медленный шаг за другим, направляясь к постели Е Цзюня. И каждый шаг был как зов из ада для Е Цзюня. Он дрожал всем телом и сжался, сказав:

- Брат, я правда болен.

Е Цзе нагнулся к лицу Е Цзюня и схватил его подбородок пальцами.

- Мой милый младший брат, ты хоть понимаешь, что сделал не так? - голос Е Цзе был таким тихим, что только Е Цзюнь мог почувствовать холод в его словах.

Е Цзюнь заметно сглотнул так, что его кадык подпрыгнул вверх и упал вниз.

- Я, я, я понимаю.

- Я могу забыть ту часть, где ты вмешался, прервав наш разговор. - Е Цзюнь вздохнул с облегчением, но от следующих слов воздух застрял у него в горле, и он чуть не задохнулся. - Но я не могу забыть, что ты съел еду, которую я приготовил специально для нее. Кроме того, ты заставил ее заботиться о тебе.

- Я, я, я правда не просил ничего делать. Невестка просто слишком проницательная. Но ты должен радоваться. Ведь она заботится о твоих близких. Я имею в виду, что она заботилась обо мне, потому что я твой брат. Ты же не думаешь, что она из тех людей, которые заботятся о ком угодно? - Одна половина Е Цзюня пыталась избежать гнева брата, а другая его половина действительно верила в его собственную логику.

Но, кажется, этими словами он попал в яблочко. Е Цзе немного успокоился, но не до конца. Глубоко задумавшись, он продолжал сидеть, наклонившись.

Он резко поднял руку, заставив Е Цзюня закрыть глаза в страхе, что его ударят. Но Е Цзе просто взял подушку рядом с собой и несколько раз ударил ей своего брата.

- Ах ты интриган! В следующий раз не смей врваться в мой дом, как вор. - Избив своего младшего брата подушкой, Е Цзе повернулся, чтобы уйти.

Он остановился прямо перед тем, как выйти из комнаты, услышав, как Е Цзюнь сказал:

- Никогда бы не подумал, что ты ревнивый, брат.

Е Цзе даже не обернулся, не увидев хитрого взгляда брата.

- Я тоже. - Его голос был тихим, но Е Цзюнь сумел расслышать его.

"Ревность - это недостаток уверенности в себе". Возможно, Е Цзе и не был уверен в других вещах, но он всегда был уверен в себе. Он был обаятельным, красивым, успешным и, самое главное, хорошим человеком. Поэтому он никогда в жизни не испытывал потребности ревновать к чему-либо.

Однако одного присутствия Сюй Мэй было достаточно, чтобы поколебать его самообладание. В первый раз, когда она сказала, что больше всего любит своих лучших друзей, он почувствовал себя странно. Ощущение было настолько чуждым, что он даже не понял, что это такое. Но сегодня это чувство стало очень очевидным. И когда Е Цзюнь заговорил про ревность, он понял, что именно это он и чувствовал.

Он ревновал к своему младшему брату. И это тоже произошло впервые в его жизни. Он не ревновал, даже когда его мать всегда предпочитала Е Цзюня ему. Но сейчас он чувствовал себя ужасно.

<http://tl.rulate.ru/book/21429/941767>